

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КОРОЛЕВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 1600/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

13 ноября 2012 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Королева против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос, *судьи*,

а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 23 октября 2012 г. заседание по делу за закрытыми
дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 1600/09) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Королевой Юлией Викторовной (далее — «заявительница») 11 февраля 2009 г.
2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявительница жаловалась на то, что ее содержание под стражей было незаконным и необоснованно длительным, и что в производстве суда кассационной инстанции по рассмотрению вопроса о законности содержания ее под стражей имелись недостатки.
4. 1 декабря 2009 г. Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о поданной жалобе. Он также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница, 1980 года рождения, до задержания проживала в г. Уфе, Республика Башкортостан. В настоящее время она содержится под стражей в следственном изоляторе ИЗ-3/1 в г. Уфе.

A. Задержание заявительницы и содержание под стражей в период проведения расследования

6. 24 ноября 2006 г. заявительница была задержана по подозрению в сбыте наркотических средств в крупном размере.

7. 25 ноября 2006 г. Ленинский районный суд (г. Уфа) удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока содержания заявительницы под стражей. Суд постановил следующее:

«Королева Ю.В. обвиняется в совершении тяжкого преступления, санкция за которое предусматривает лишение свободы на срок свыше двух лет.

Кроме того, Королева Ю.В. совершила вменяемые ей преступления во время рассмотрения в Орджоникидзевском районном суде (г. Уфа) другого уголовного дела, по которому она проходила в качестве обвиняемой. Королева Ю.В. не имеет постоянного места жительства и регистрации.

Более того, Королева Ю.В. употребляет наркотики, и находясь на свободе, может продолжить преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических веществ в целях обеспечения себя наркотиками и улучшения своего финансового положения».

8. Учитывая перечисленные факторы, опасность для общества, которую представляют правонарушения, вменяемые заявительнице, а также в целях обеспечения приведения в исполнение приговора суда, Ленинский районный суд оставил заявительницу под стражей. Заявительница не обжаловала данное постановление.

9. 23 января 2007 г. Ленинский районный суд продлил срок содержания заявительницы под стражей до 17 мая 2007 г., сославшись на тяжесть предъявленного ей обвинения. Суд также указал, что заявительница является наркозависимой, и оказавшись на свободе она может попытаться скрыться, продолжить преступную деятельность и помешать следствию, и отметил, что ее содержание под стражей необходимо в целях обеспечения приведения в исполнение приговора. Заявительница не обжаловала данное постановление.

10. 11 мая 2007 г. Кировский районный суд (г. Уфа) продлил срок содержания заявительницы под стражей до 17 августа 2007 г. Суд постановил, в частности, что срок содержания заявительницы под стражей не является достаточным для принятия судьей, которому дело будет передано на рассмотрение в судебном порядке, решения о дальнейшем применении меры пресечения в виде заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу. Суд также постановил, что заявительница обвиняется в совершении тяжкого преступления, представляющего опасность для общества, и находясь на свободе она может продолжить преступную деятельность, скрыться или воспрепятствовать следствию и суду. Суд также отметил, что содержание заявительницы под стражей является необходимым для обеспечения приведения в исполнение приговора.

11. 15 августа 2007 г. Кировский районный суд продлил срок содержания заявительницы под стражей до 17 ноября 2007 г. на тех же основаниях, указанных в постановлении от 11 мая 2007 г.

12. 26 сентября 2007 г. заявительнице было предъявлено обвинение в окончательном виде. Она обвинялась в том, что в составе организованной группы занималась сбытом наркотических веществ в крупном размере.

13. 26 октября 2007 г. заявительница и ее адвокат начали ознакомление с материалами уголовного дела, как и другие двадцать девять подсудимых. Согласно данным Властей, уголовное дело содержало 160 томов.

14. 15 ноября 2007 г. Верховный Суд Республики Башкортостан продлил срок содержания заявительницы под стражей до 17 февраля 2008 г., сославшись на тяжесть предъявленных ей обвинений. Верховный Суд также указал, что в случае освобождения она может скрыться от правосудия, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать установлению истины по делу.

15. 7 февраля 2008 г. Верховный Суд Республики Башкортостан продлил срок содержания заявительницы под стражей до 17 мая 2008 г., вследствие чего общая продолжительность содержания под стражей составила 17 месяцев и 24 дня. Суд постановил следующее:

«Королева Ю.В. обвиняется в совершении особо тяжких преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше двух лет. Обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу... не изменились. Расследование уголовного дела представляет особую сложность. Данные обстоятельства следует принять как исключительные, дающие основание для продления срока содержания обвиняемой под стражей».

16. 15 мая 2008 г. Верховный Суд Республики Башкортостан продлил срок содержания заявительницы под стражей до 24 мая 2008 г., вследствие чего общая продолжительность содержания под стражей составила 18 месяцев. Суд постановил следующее:

«...Срок содержания под стражей Ю. Королевой истекает 17 мая 2008 г. В соответствии с ч. 5 ст. 109 УПК РФ [Уголовно-процессуального кодекса] материалы оконченого расследованием уголовного дела предоставлены заявительнице и ее адвокату не позднее, чем за тридцать дней до окончания предельного срока содержания под стражей. Тем не менее, следственным органам необходимо дополнительное время для выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

Мера пресечения в отношении Ю. Королевой избрана обоснованно, в соответствии со ст. 108 УПК РФ, так как она обвиняется в совершении особо тяжких преступлений в составе преступного сообщества, и находясь на свободе она может воспрепятствовать производству по делу или скрыться от правосудия, поэтому суд не усматривает оснований для изменения меры пресечения...»

17. По-видимому, заявительница не обжаловала данное постановление о продлении срока содержания под стражей.

Б. Дальнейшее продление срока содержания заявительницы под стражей в период проведения расследования

18. 20 мая 2008 г. Верховный Суд Республики Башкортостан продлил срок содержания заявительницы под стражей до 17 августа 2008 г., вследствие чего общая продолжительность содержания под стражей составила 21 месяц. Суд процитировал правовую позицию и сослался на те же основания, которые были изложены в его постановлении от 15 мая 2008 г. 13 августа 2008 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе данное постановление о продлении срока содержания под стражей.

19. Верховный Суд Республики Башкортостан также продлил срок содержания заявительницы под стражей 14 августа 2008 г. до 17 ноября 2008 г. и 12 ноября 2008 г. до 17 февраля 2009 г., сославшись на основания, указанные в постановлении от 15 мая 2008 г.

20. 27 ноября 2008 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе постановление о продлении срока содержания заявительницы под стражей от 14 августа 2008 г.

21. В неуказанную дату заявительница обжаловала постановление о продлении срока содержания под стражей от 12 ноября 2008 г. и ходатайствовала об освобождении под подписку о невыезде. Она утверждала, что продление срока ее содержания под стражей свыше 18 месяцев является незаконным. Она больше не могла воспрепятствовать производству по делу, так как она и другие обвиняемые уже начали ознакомление с материалами дела.

Заявительница также просила суд учесть слабое состояние ее здоровья и тот факт, что ее дед, находящийся на ее иждивении, был помещен в дом престарелых.

22. 27 января 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел и отклонил жалобу заявительницы на постановление о продлении срока содержания под стражей от 12 ноября 2008 г. Он постановил, в частности, что продление срока содержания заявительницы под стражей соответствовало закону и было должным образом обосновано. Он также отметил, что основания, по которым заявительница была первоначально заключена под стражу, не изменились и что не было установлено, что состояние здоровья заявительницы было несовместимо с содержанием ее под стражей. Таким образом, суд не нашел оснований для отмены или изменения меры пресечения.

23. 11 февраля 2009 г. заявительница и ее адвокат завершили ознакомление с материалами уголовного дела.

24. 12 февраля 2009 г. Верховный Суд Республики Башкортостан продлил срок содержания заявительницы под стражей до 17 мая 2009 г., сославшись на те же основания, что и ранее, вследствие чего срок содержания под стражей составил 29 месяцев и 24 дня.

25. 24 февраля 2009 г. заявительница обжаловала в Верховный Суд Российской Федерации постановление о продлении срока содержания под стражей от 12 февраля 2009 г. Она утверждала, что продление срока ее содержания под стражей было незаконным и необоснованным, и просила освободить ее под подписку о невыезде. Следствие по делу было завершено, поэтому она больше не могла воспрепятствовать производству по делу будучи на свободе. Суд не привел никаких доказательств о существовании у заявительницы намерения скрыться. Заявительница указала, что постановление о продлении срока содержания под стражей от 12 февраля 2009 г. нарушило ее права, предусмотренные статьями 5 и 6 Конвенции. Она ходатайствовала о личном присутствии на судебном заседании по рассмотрению ее кассационной жалобы.

26. 7 апреля 2009 г. следователь по делу сообщил заявительнице о хищении 20 томов из материалов уголовного дела во время ознакомления с ним обвиняемых. 16 января 2009 г. в связи с этим было возбуждено уголовное дело, и утраченные материалы были восстановлены. Следователь сообщил заявительнице о том, что теперь она может ознакомиться с восстановленными материалами уголовного дела.

27. 22 апреля 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел кассационную жалобу заявительницы на постановление о продлении срока ее содержания под стражей от 12 февраля 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении ходатайства заявительницы об обеспечении ее личного участия при рассмотрении ее кассационной жалобы. Верховный Суд Российской Федерации постановил, со ссылкой на позицию Конституционного Суда Российской Федерации (см. пункт 61 в разделе «Соответствующее национальное законодательство и практика его применения» ниже), что заявительница представила свою позицию в кассационной жалобе. Она не указала никаких обстоятельств, которые обуславливали бы необходимость ее личного участия в заседании суда кассационной инстанции. Таким образом, отказ в удовлетворении ходатайства заявительницы о личном участии в судебном заседании по рассмотрению кассационной жалобы не нарушает ее процессуальные права и не препятствует суду кассационной инстанции принять законное и обоснованное решение по ее кассационной жалобе.

28. Что касается существа кассационной жалобы заявительницы, суд кассационной инстанции установил, что продление срока содержания заявительницы под стражей было законным и обоснованным. Он постановил, в частности, что с учетом большого числа обвиняемых по рассматриваемому уголовному делу, большого объема материалов дела, ознакомление всех обвиняемых с материалами дела, а также составление обвинительного заключения не могло быть завершено в пределах ранее установленного судом срока содержания заявительницы под стражей. Верховный Суд Российской Федерации также указал, что основания, по которым заявительница была первоначально заключена под стражу, не изменились, и что не было установлено, что состояние здоровья заявительницы было несовместимо с содержанием ее под стражей. Суд не установил оснований для отмены или изменения меры пресечения. Кроме того, суд постановил, что жалоба заявительницы на том, что ее права, предусмотренные статьями 5 и 6 Конвенции, были нарушены, является необоснованной. Адвокат заявительницы не присутствовал на заседании суда кассационной инстанции. Прокурор также отсутствовал.

29. 8 мая 2009 г. Верховный Суд Республики Башкортостан продлил срок содержания заявительницы под стражей до 17 августа 2009 г., вследствие чего срок содержания под стражей составил 32 месяца и 24 дня. Данное постановление о заключении под стражу имело ту же формулировку, что и постановление о продлении срока содержания под стражей от 15 мая 2008 г.

30. 15 мая 2009 г. заявительница обратилась с кассационной жалобой на постановление о продлении срока содержания под стражей от 8 мая 2009 г. в Верховный Суд Российской Федерации. Она утверждала, в частности, что срок ее содержания под стражей незаконно продлевался свыше восемнадцати месяцев, и суд не принял во внимание состояние ее здоровья и ее жалобы на отсутствие надлежащей медицинской помощи в следственном изоляторе. Следственные органы ходатайствовали о продлении срока содержания ее под стражей, ссылаясь на необходимость ее ознакомления с материалами уголовного дела, в то время, как они отсутствовали, ввиду их хищения. В любом случае заявительница закончила ознакомление с материалами уголовного дела. Заявительница обратилась в суд кассационной инстанции с ходатайством об обеспечении ее личного участия при рассмотрении ее кассационной жалобы.

31. 16 июля 2009 г. последний из других обвиняемых по делу заявительницы завершил ознакомление с материалами дела.

32. 28 июля 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел кассационную жалобу заявительницы на постановление о продлении срока содержания под стражей от 8 мая 2009 г. Он отказал в удовлетворении ходатайства заявительницы об обеспечении ее личного участия в судебном заседании, установив, что уголовное дело в отношении заявительницы и других обвиняемых еще не передано в суд и не рассмотрено, что заявительница изложила свои письменные доводы в кассационной жалобе и что прокурор не принимал участия в рассмотрении ее кассационной жалобы. Что касается существа жалобы заявительницы, Верховный Суд Российской Федерации постановил, что постановление о продлении срока содержания под стражей от 8 мая 2009 г. было законным и обоснованным. Адвокат заявительницы не принимал участие в заседании суда кассационной инстанции.

В. Содержание заявительницы под стражей в ходе судебного разбирательства и ее освобождение

33. 3 августа 2009 г. уголовное дело в отношении заявительницы и других обвиняемых было направлено в Верховный Суд Республики Башкортостан для рассмотрения.

34. 5 августа 2009 г. Верховный Суд Республики Башкортостан назначил предварительное заседание по делу на 13 августа 2009 г. Однако двое других обвиняемых, находившихся под подпиской о невыезде (М. и Т.), в указанный день в суд не явились.

35. На предварительном заседании, проведенном 14 августа 2009 г., суд первой инстанции постановил, что преступления, в совершении которых обвинялись скрывшиеся обвиняемые, были тесно связаны с преступлениями, вменяемыми другим обвиняемым, а следовательно раздельное рассмотрение уголовного дела в отношении скрывшихся и остальных обвиняемых невозможно. Соответственно, суд принял решение объявить скрывшихся обвиняемых в федеральный розыск и отложить рассмотрение уголовного дела до их обнаружения. В отношении других подсудимых, включая заявительницу, суд постановил следующее:

«...[другие подсудимые] обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Обстоятельства, послужившие основанием для избрания в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу ... не изменились. Доводы обвиняемых и их адвокатов о наличии постоянного места жительства и работы, семейном положении и серьезных проблемах со здоровьем не могут быть приняты в качестве основания для изменения меры пресечения. При данных обстоятельствах мера пресечения в виде заключения под стражу до проведения по делу предварительного заседания, применяемая к ним, должна быть оставлена без изменения. Однако, принимая во внимание требования части 2 статьи 255 [УПК РФ], они не должны содержаться под стражей свыше шести месяцев после того, как уголовное дело поступило в суд.

... мерой пресечения [применяемой в отношении других подсудимых, в том числе заявительницы] должно быть содержание под стражей в течение срока, который должен закончиться до 3 февраля 2010 г....»

В судебном заседании, проведенном 14 августа 2009 г., интересы заявительницы представлял адвокат.

36. 12 ноября 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе постановление о продлении срока содержания под стражей от 14 августа 2009 г., установив, что срок содержания заявительницы под стражей был продлен в соответствии с частью 2 статьи 255 УПК РФ, и что оно имело достаточные основания.

37. 24 ноября 2009 г. суд первой инстанции возобновил производство по делу и назначил предварительное заседание по делу на 14 декабря 2009 г. В тот же день суд первой инстанции постановил, что мера пресечения в отношении заявительницы и некоторых других обвиняемых по делу должна оставаться без изменений.

38. Рассмотрение дела откладывалось 14 декабря и 18 января 2010 г., поскольку двое из других обвиняемых по делу заявительницы были больны.

39. 29 января 2010 г., после проведения предварительного заседания, суд первой инстанции назначил рассмотрение дела на 10 февраля 2010 г. В том же постановлении суд первой инстанции выделил производство в отношении другого обвиняемого по делу, Т., который еще был на свободе, в отдельное производство. Суд также

постановил, принимая во внимание состояние здоровья заявительницы, а также то, что среди подсудимых в рамках проводимых разбирательств она была единственной женщиной, которая содержалась под стражей в течение длительного периода времени, что заявительница должна быть освобождена под подписку о невыезде.

Г. Осуждение заявительницы

40. 20 апреля 2011 г. Верховный Суд Республики Башкортостан признал заявительницу виновной в попытке незаконного сбыта наркотических средств и оправдал ее по остальным обвинениям. Заявительница была приговорена к восьми годам лишения свободы. По-видимому, кассационное производство продолжается.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — «УПК РФ») 2001 г., вступивший в силу 1 июля 2002 г.

1. Меры пресечения

41. «Мерами пресечения» являются: подписка о невыезде, личное поручительство, залог и заключение под стражу (статья 98). При необходимости у подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство о явке (статья 112).

42. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения компетентный орган обязан установить, имеются ли «достаточные основания полагать», что обвиняемый скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует установлению истины (статья 97). Также должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, сведения о личности обвиняемого, род занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99).

43. Заключение под стражу применяется по судебному решению за преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения более мягкой меры пресечения (часть 1 статьи 108).

2. Сроки содержания под стражей «в период проведения расследования»

(а) Заключение под стражу и продление срока содержания под стражей

44. После задержания подозреваемый помещается под стражу «на период проведения расследования». Срок содержания под стражей «в период проведения расследования» не должен превышать два месяца (часть 1 статьи 109).

45. Судья может продлить срок содержания под стражей до шести месяцев. Дальнейшее продление срока до 12 месяцев может быть осуществлено судьей в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения (часть 2 статьи 109).

46. Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, по ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора или его заместителя, до 18 месяцев (часть 3 статьи 109).

47. Продление срока содержания под стражей свыше восемнадцати месяцев не допускается, и обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, когда суд удовлетворил ходатайство обвинения о продлении срока содержания под стражей с целью изучения материалов дела, согласно части 8 статьи 109 УПК РФ (часть 4 статьи 109).

(б) Дополнительное продление срока содержания под стражей для изучения материалов дела

48. По завершении расследования материалы дела должны быть переданы обвиняемому, содержащемуся под стражей, не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 (часть 5 статьи 109).

49. Если материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому после окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению (часть 6 статьи 109).

50. В случае, если после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов данного уголовного дела были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следователь вправе возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом. Ходатайство должно быть представлено не позднее чем за семь суток до истечения срока содержания под стражей. Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами дела, то следователь вправе подать ходатайство в суд о продлении срока содержания под стражей в отношении тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами дела, если не отпала необходимость в применении к ним меры в виде заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения (часть 7 статьи 109).

51. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает одно из следующих решений: удовлетворить или отказать в удовлетворении ходатайства и освободить обвиняемого. Если принимается решение об удовлетворении ходатайства, срок содержания под стражей продлевается на тот период, который будет достаточным для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и для передачи дела суду первой инстанции стороной обвинения (часть 8 статьи 109).

3. Сроки содержания под стражей «на время суда»

52. С момента направления дела прокурором в суд первой инстанции подсудимый содержится под стражей «до суда» (или «на время суда»). Срок содержания под стражей «на время суда» исчисляется со дня, в который суд получает уголовное дело, и до дня, в который выносится решение суда. Как правило, содержание под стражей «на время суда» не может превышать шести месяцев, но по уголовным делам, касающимся совершения тяжких и особо тяжких преступлений, суд первой инстанции может продлить срок содержания под стражей один или несколько раз, каждый раз не более чем на три месяца (части 2 и 3 статьи 255 УПК РФ).

4. Производство в суде кассационной инстанции

53. Жалоба может быть подана в вышестоящий суд в течение трех дней с момента принятия судебного постановления о продлении срока содержания под стражей. Кассационный суд должен вынести решение по кассационной жалобе в течение трех дней с момента получения жалобы (часть 11 статьи 108).

54. Если осужденный желает принять участие в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, то об этом указывается в его кассационной жалобе (часть 2 статьи 375).

55. По получении уголовного дела и кассационной жалобы судья назначает дату, время и место проведения судебного заседания. О дате, времени и месте рассмотрения дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о вызове лица, содержащегося под стражей, решается судом. Данное лицо, заявившее о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы, вправе участвовать в судебном заседании лично, либо изложить свою позицию посредством систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени и месте проведения заседания суда кассационной инстанции, не препятствует рассмотрению дела (статья 376).

Б. Судебная практика национальных судов*1. Содержание под стражей в период проведения расследования и судебного разбирательства*

56. Определением 184-О от 6 июня 2003 г. Конституционный Суд Российской Федерации («Конституционный Суд») отказался рассмотреть жалобу Ест., в которой он обжаловал соответствие Конституции части 8 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку данная часть разрешала продление срока содержания под стражей в период проведения расследования на срок, превышающий максимальный; при этом данный срок мог длиться неопределенный период времени, пока заключенный не закончит изучать материалы дела. Конституционный Суд постановил, что такое продление было возможно только при условии, что все еще существовали «достаточные основания полагать», что осужденный скроется от органов дознания, предварительного следствия или суда, может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо иным путем воспрепятствовать установлению истины, как предусмотрено статьей 97 Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку оспариваемой частью не установлен срок для содержания заявителя под стражей, пока он изучает материалы дела, Конституционный Суд счел, что в нем предусматривалась возможность установления данного срока для каждого отдельного случая, в зависимости от его особых характеристик, при условии, что заключение под стражу было произведено на основаниях, установленных статьей 97. Суд пришел к выводу о том, что оспариваемое положение не может толковаться как предполагающее избыточное или неограниченное по продолжительности содержание под стражей. Оно также не лишало обвиняемого и его защитника как права обжаловать в вышестоящий суд законность и обоснованность постановления о продлении срока содержания под стражей, так и права подать заявление об отмене или изменении меры пресечения в виде содержания под стражей.

57. В своем определении № 245-О-О от 20 марта 2008 г. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что он неоднократно повторял (определения №№ 14-П, 4-П, 417-О и 330-О от 13 июня 1996 г., 22 марта 2005 г., 4 декабря 2003 г. и 12 июля 2005 г. соответственно), что при вынесении постановления в порядке статей 100, 108, 109 и 255 УПК РФ о заключении лица под стражу или о продлении срока содержания лица под стражей суд обязан, *inter alia*, определить и указать срок содержания под стражей.

58. Определением № 271-О-О от 19 марта 2009 г. Конституционный Суд отказал в рассмотрении жалобы Р. Ссылаясь на свои предыдущие постановления от 13 июня 1996 г., 25 декабря 1998 г. и 6 июня 2003 г., Конституционный Суд постановил, что, хотя часть 8 статьи 109 и не

устанавливает максимального срока, на который может продлеваться содержание под стражей для ознакомления с материалами дела, она не подразумевает возможности чрезмерного или неограниченного срока заключения под стражей, поскольку, продлевая срок, суд не руководствуется только обоснованным подозрением, что задержанный совершил преступление, но также должен основывать свое постановление на особых обстоятельствах, оправдывающих длительное заключение, таких как: вероятность оказания давления на свидетелей или установленный риск, что обвиняемый может скрыться от суда или возобновить преступную деятельность, а также важность предмета разбирательства, сложность дела, поведение обвиняемого и другие значимые факторы.

59. В своем постановлении № 22 от 29 октября 2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановил следующее:

«18. ...В соответствии с частью 7 статьи 109 УПК РФ [Уголовно-процессуального кодекса] суд вправе по ходатайству следователя продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд, если после окончания следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ (6, 12, 18 месяцев). При этом в постановлении должно быть указано, на какой конкретный срок продлено содержание под стражей...

20. Приняв к своему производству уголовное дело, по которому обвиняемый содержится под стражей, суд обязан проверить, истек ли установленный ранее принятым судебным постановлением срок содержания его под стражей... Судебное постановление об оставлении заявителя под стражей, [принятое после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу], должно содержать указание на конечный срок содержания обвиняемого под стражей».

2. Производство в суде кассационной инстанции

60. 22 января 2004 г. Конституционный Суд вынес определение № 66-О по жалобе заключенного об отказе в предоставлении ему возможности присутствовать на заседаниях суда кассационной инстанции, посвященных рассмотрению вопроса о его содержании под стражей. Он определил:

«Положения статьи 376 УПК РФ, регламентирующие участие осужденного, содержащегося под стражей, в заседании суда кассационной инстанции... не могут рассматриваться как лишающие содержащегося под стражей обвиняемого... права путем личного участия в судебном заседании или иным предусмотренным законом способом изложить суду кассационной инстанции свое мнение по существу вопросов, связанных с рассмотрением его жалобы на судебное решение, затрагивающее его конституционные права и свободы...»

61. В своем определении № 432-О от 24 ноября 2005 г. Конституционный Суд отказал в рассмотрении жалобы Г. Ссылаясь на свои предыдущие постановления от 10 декабря 2002 г. и 25 марта 2004 г., Конституционный Суд постановил, что осужденные и другие лица, включая подозреваемых в уголовном производстве, обвиняемых в уголовных преступлениях и содержащихся под стражей, должны иметь право донести свою позицию до суда кассационной инстанции относительно вопросов, которые будут рассматриваться судом, принимая непосредственное участие в слушании или иными способами. Данная позиция была позднее подтверждена в его решении № 538-О от 16 ноября 2006 г.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

62. Заявительница жаловалась в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции на то, что ее содержание под стражей в период с 24 мая 2008 г. по 14 августа 2009 г. было незаконным, поскольку после окончания предельного установленного законом срока содержания под стражей на период расследования национальные суды неоднократно продлевали срок ее содержания под стражей. Суд решил по собственной инициативе рассмотреть вопрос законности содержания заявительницы под стражей на основании постановления от 14 августа 2009 г.

В частях, относящихся к настоящему делу, статья 5 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...»

A. Приемлемость

63. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми

по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

64. Заявительница настаивала на своих жалобах.

65. Власти утверждали, что после окончания предельного восемнадцатимесячного срока содержания под стражей национальные суды продлили срок содержания заявительницы под стражей в соответствии с частями 7 и 8 статьи 109 УПК РФ (процитированы в пунктах 50 и 51 выше), которые предусматривают возможность продления срока содержания обвиняемого под стражей на период расследования свыше предельного срока в связи с необходимостью его ознакомления с материалами уголовного дела, или когда некоторые из других обвиняемых по делу не закончили изучение материалов дела. В частности, продление срока содержания заявительницы под стражей до 17 февраля 2009 г. было необходимым для того, чтобы позволить ей и ее адвокату завершить ознакомление с материалами дела. После этой даты срок содержания заявительницы под стражей был снова продлен, так как некоторые из других обвиняемых по делу еще не закончили ознакомление с материалами дела. Ссылаясь на определения Конституционного суда (процитированные в пунктах 56 и 58 выше), Власти утверждали, что приведенные выше положения УПК РФ полностью соответствуют требованиям статьи 5 Конвенции, поскольку, помимо необходимости ознакомления с материалами дела, они санкционировали данное продление в связи с наличием соответствующих и достаточных оснований для дальнейшего содержания под стражей и невозможностью применения иной меры пресечения.

66. Кроме того, Власти утверждали, что 14 августа 2009 г. национальный суд продлил срок содержания заявительницы под стражей в соответствии с частью 2 статьи 255 (процитированной в пункте 52 выше), которая предусматривает, что срок содержания обвиняемого под стражей после того, как дело поступило в суд, и после принятия судебного решения не должен превышать шести месяцев. Таким образом, в своем постановлении суд указал, что заявительница должна оставаться под стражей, но не более чем до 3 февраля 2010 г., и, следовательно, установил четкий срок содержания заявительницы под стражей.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

67. В соответствии с подпунктами пункта 1 статьи 5 в прецедентной практике Суда установлено, что любое лишение свободы должно, в дополнение к действию одного из исключений, предусмотренных в подпунктах «а»-«f», быть «законным». В тех случаях, когда возникает вопрос «законности» содержания под стражей, включая вопрос соблюдения «порядка, установленного законом», Конвенция ссылается, главным образом, на национальное законодательство и закрепляет обязательство по соблюдению его материально-правовых и процессуальных норм. Однако соблюдения норм национального законодательства недостаточно: пункт 1 статьи 5 требует, чтобы любое лишение свободы также учитывало цель, которая заключается в защите лица от произвола. основополагающим принципом является то, что незаконное заключение под стражу не может отвечать требованиям пункта 1 статьи 5, а понятие «произвол» в пункте 1 статьи 5 выходит за рамки несоблюдения национального законодательства, поэтому лишение свободы может быть законным в рамках национального законодательства, но при этом оставаться незаконным, а значит противоречащим Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Saadi против Соединенного Королевства*» (*Saadi v. the United Kingdom*), жалоба № 13229/03, пункт 67, ECHR 2008).

68.. Более того, Суд должен установить, соответствует ли само национальное законодательство Конвенции, включая изложенные или подразумеваемые в ней общие принципы. Касательно данного вопроса, Суд подчеркивает, что в случаях лишения свободы особенно важным является соблюдение общего принципа правовой определенности. Таким образом, необходимо, чтобы условия лишения свободы в рамках национального законодательства были четко определены, а также, чтобы само законодательство было предсказуемым при его применении таким образом, чтобы оно соответствовало установленному в Конвенции принципу «законности», который требует, чтобы все положения законодательства были достаточно четкими, чтобы лицо — в случае необходимости, с учетом надлежащей консультации, — на достаточно разумных основаниях в конкретных обстоятельствах могло предвидеть последствия, которые могут повлечь те или иные действия (см. постановление Европейского Суда по делу «*Барановски против Польши*» (*Baranowski v. Poland*), жалоба № 28358/95, пункты 51-52, ECHR 2000-III, и постановление Европейского Суда по делу «*Худоёров против России*» (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пункт 125, ECHR 2005-X (выдержки)).

(б) Применение данных принципов в настоящем деле

(i) содержание под стражей в период с 24 мая 2008 г. по 14 августа 2009 г.

69. Суд отмечает, что применимые положения национального законодательства допускают содержание под стражей в течение срока до восемнадцати месяцев в период расследования (далее — «предельный срок содержания под стражей») в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (часть 3 статьи 109, процитированная в пункте 46 выше). Национальное законодательство также предусматривает, что данный срок может быть продлен по решению суда, если обвиняемому предъявлены материалы дела не позднее, чем за тридцать суток до окончания предельного срока содержания под стражей, и если тридцати суток оказалось для него недостаточно, чтобы ознакомиться со всеми материалами. Если в производстве по делу участвует несколько обвиняемых, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами дела, предельный срок содержания под стражей может быть продлен в отношении тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами дела, если не отпала необходимость в применении к ним меры в виде заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения (части 5, 7 и 8 статьи 109, изложенные в пунктах 48, 50 и 51 выше).

70. В рамках настоящего дела, в котором участвуют заявительница и двадцать девять других обвиняемых, предельный срок содержания под стражей истек 24 мая 2008 г. (см. пункт 16 выше). Заявительнице были предъявлены материалы дела 26 октября 2007 г., то есть более чем за тридцать суток до окончания предельного срока содержания под стражей (см. пункты 13 выше), однако 30 суток оказалось недостаточно для нее, чтобы ознакомиться со всеми томами уголовного дела. В связи с этим 20 мая 2008 г. по ходатайству следователя Верховный Суд Республики Башкортостан продлил срок содержания заявительницы под стражей до 17 августа 2008 г. со ссылкой на статью 109 УПК РФ.

71. Впоследствии Верховный Суд Республики Башкортостан продлял срок содержания заявительницы под стражей четыре раза с той же целью и со ссылкой на те же правовые нормы (см. пункты 19, 24 и 29 выше), в результате чего общая продолжительность содержания заявительницы под стражей в период расследования составила 32 месяца и 24 дня. Каждое из таких продлений ограничивалось определенной датой.

72. Суд ранее рассматривал подобную ситуацию в рамках дела «Царенко против России» (*Tsarenko v. Russia*) (жалоба № 5235/09,

пункты 60-61, от 3 марта 2011 г.). Суд изложил следующее рассуждение:

«60. В рассматриваемом деле восемнадцатимесячный срок содержания заявительницы под стражей закончился 12 сентября 2008 г. По ходатайству следователя Городской суд вынес постановление о продлении срока содержания под стражей до 4 октября 2008 г. в целях ознакомления заявителя с материалами дела. Городской суд сослался на части 7 и 8 статьи 109 УПК РФ. Последующие постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей на том же основании и в соответствии с теми же положениями УПК РФ были вынесены Городским судом 1 октября и 3 декабря 2008 г., 3 февраля, 1 и 28 апреля 2009 г. Стороны не согласны друг с другом по вопросу законности неоднократного продления срока содержания под стражей в соответствии с применимыми положениями национального законодательства. Суд уже рассматривал подобную ситуацию в деле *«Корчуганова против России» (Korchuganova v. Russia)*, в котором он учел толкование соответствующих положений УПК РФ, данное Конституционным Судом Российской Федерации (пункт 51 постановления по вышеуказанному делу). Суд отметил, что согласно обязательным к применению разъяснениям Конституционного Суда от 13 июня 1996 г. и 25 декабря 1998 г.... при отсутствии прямого указания в законе на возможность неоднократного продления срока заключения под стражу на основании того, что обвиняемый не завершил ознакомление с материалами дела, удовлетворение ходатайств о продлении срока содержания обвиняемого под стражей не допускается законом и несовместимо с гарантией защиты от произвольного содержания под стражей. Ограничительное толкование, приведенное Конституционным Судом, совпадает с требованиями статьи 5, которая рассматривает содержание под стражей как исключительное отступление от принципа уважения свободы личности, допустимое только в строго определенных случаях (см. среди других прецедентов постановления Европейского Суда по делам *«Шерстобитов против России» (Sherstobitov v. Russia)*, жалоба № 16266/03, от 10 июня 2010 г., пункт 113; *«Шухардин против России» (Shukhardin v. Russia)*, жалоба № 65734/01, от 28 июня 2007 г., пункт 67; *«Нахманович против России» (Nakhmanovich v. Russia)*, жалоба № 55669/00, от 2 марта 2006 г., пункт 79; и вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу *«Худоёров против России»*, пункт 142).

61. В соответствии с прецедентной практикой Конституционного Суда Российской Федерации возможность неоднократного продления срока содержания под стражей на одном и том же основании должна быть предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве. Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2003 г. не повлияло на действительность или применимость прецедентной практики Конституционного Суда, и текст новой статьи 109 очень близок к тексту статьи 97 ранее действовавшего УПК. Определение Конституционного Суда от 19 марта 2009 г., на которое сослались Власти, не изменило позицию Конституционного Суда... Суды общей юрисдикции при рассмотрении настоящего дела, а также Власти в своих замечаниях, предоставленных Суду, дали статье 109 широкое толкование, заявляя, что при отсутствии прямого запрета неоднократного продления срока содержания под стражей на одном и том же оснований соответствующий суд вправе принимать столько постановлений о продлении срока, сколько посчитает необходимым, учитывая обстоятельства дела. Однако, ни национальные суды, ни Власти не смогли продемонстрировать, что новая статья 109 содержит конкретное положение о

возможности неоднократного продления срока содержания под стражей с этой целью. Следовательно, их широкое толкование данной статьи не соответствует ограничительному толкованию Конституционного Суда Российской Федерации и не совместимо с принципом запрета произвольного лишения свободы, закрепленном в статье 5 Конвенции. Таким образом, правовое основание для вынесения постановлений о продлении срока содержания под стражей от 1 октября и 3 декабря 2008 г., 3 февраля, 1 и 28 апреля 2009 г., которые охватывали период содержания заявителя под стражей с 4 октября 2008 г. по 20 мая 2009 г., было недостаточным, и содержание заявителя под стражей в этот период нарушало пункт 1 статьи 5».

73. В настоящем деле Суд не усматривает причин отходить от своего предыдущего вывода о том, что нормы российского законодательства, регулирующие содержание под стражей в период ознакомления обвиняемого или других обвиняемых по делу с материалами уголовного дела, не являются предсказуемыми в их применении и не соответствуют принципу «качества закона», требуемому в рамках Конвенции, поскольку они не содержат прямого указания относительно возможности повторного продления срока содержания обвиняемого под стражей на период ознакомления с материалами дела.

74. Суд считает, таким образом, что в той мере, в какой жалоба заявительницы касается периода с 24 мая по 17 августа 2008 г., отсутствует нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, поскольку содержание заявительницы под стражей в указанный период имело правовую основу в рамках части 7 статьи 109 УПК РФ, которая позволяет суду продлевать предельный срок содержания под стражей, если это было необходимо в целях ознакомления обвиняемой или других обвиняемых с материалами дела. Однако, что касается последующего периода с 17 августа 2008 г. по 14 августа 2009 г., при отсутствии в статье 109 четкой нормы относительно неоднократных продлений срока содержания под стражей в целях ознакомления обвиняемых с материалами дела, Суд считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

(ii) содержание под стражей на основании постановления о продлении срока содержания под стражей от 14 августа 2009 г.

75. Суд отмечает, что применимые положения национального законодательства (часть 2 статьи 255 УПК РФ, изложенная в пункте 52 выше) предусматривают, что срок содержания под стражей «в ходе судебного разбирательства» не может превышать шести месяцев, но если дело касается тяжких или особо тяжких преступлений, суд может продлить срок содержания под стражей, но каждый раз не более чем на три месяца.

76. В рамках настоящего дела содержание под стражей «в ходе судебного разбирательства» началось 3 августа 2009 г., когда прокурор

направил уголовное дело в отношении заявительницы и других обвиняемых в суд первой инстанции (см. пункт 33 выше). На предварительном заседании дела 14 августа 2009 г. суд первой инстанции принял решение отложить разбирательство по уголовному делу в отношении заявительницы и других обвиняемых по делу до тех пор, пока не будут найдены двое скрывшихся обвиняемых. В тот же день суд постановил, что основания, по которым заявительница была заключена под стражу все еще имели место, и не было никаких причин для изменения меры пресечения. Поэтому суд посчитал, что заявительница должна была оставаться под стражей. Ссылаясь на часть 2 статьи 255 суд постановил, что содержание заявительницы под стражей после поступления дела в суд не должно превышать шести месяцев, следовательно, она могла содержаться под стражей до 3 февраля 2010 г. (см. пункт 35 выше). 12 ноября 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе постановление от 14 августа 2009 г., установив, что срок содержания заявительницы под стражей был продлен в соответствии с частью 2 статьи 255 УПК РФ, и что оно имело достаточные основания. 29 января 2010 г. заявительница была освобождена под подписку о невыезде.

77. Вопрос заключается в том, устанавливало ли постановление от 14 августа 2009 г. конкретный срок содержания заявительницы под стражей.

78. В этом отношении Суд отмечает, что национальное законодательство, толкование которого дали судебные органы Российской Федерации, возлагало на национальные суды обязанность указывать конкретный срок при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продлении срока содержания под стражей на любой стадии уголовного судопроизводства (см. пункты 57 и 59 выше).

79. Принимая во внимание резолютивную часть постановления от 14 августа 2009 г. (цитированного в пункте 35 выше), Суд считает, что данное постановление устанавливало конкретный срок содержания заявительницы под стражей, то есть до 3 февраля 2010 г. Даже если предположить, что то, каким образом было сформулировано постановление, возможно, было непонятно заявительнице, ее адвокат, который представлял ее интересы на заседании 14 августа 2009 г., мог объяснить ей, до какой даты был продлен срок ее содержания под стражей.

80. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что постановление от 14 августа 2009 г. служило правовым основанием для содержания заявительницы под стражей в период с 14 августа 2009 г. до ее освобождения 29 января 2010 г. и соответствовало требованиям национального законодательства. Кроме того, ничто не указывает на то, что содержание заявительницы под стражей в течение

указанного периода можно было бы назвать произвольным, или что национальное законодательство само по себе не соответствовало требованиям Конвенции.

81. Соответственно, Суд устанавливает, что не было допущено нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции в части постановления о заключении под стражу от 14 августа 2009 г., которое послужило основанием для содержания заявительницы под стражей в период с 14 августа 2009 г. по 29 января 2010 г.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

82. Заявительница жаловалась на то, что ее предварительное заключение под стражу было незаконным. Она ссыалась на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который предусматривает следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

А. Приемлемость

83. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

84. Заявительница настаивала на своей жалобе.

85. Власти утверждали, что весь срок содержания заявительницы под стражей был основан на «обоснованных и достаточных» основаниях, и судебное разбирательство проводилось с «особой тщательностью». Заявительница подозревалась в совершении уголовного преступления в составе организованной преступной группы и отвечала перед судом вместе с двадцатью девятью подсудимыми. Таким образом, расследование данного уголовного дела было очень сложным.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

86. При определении длительности содержания под стражей в ходе судебного разбирательства в рамках пункта 3 статьи 5 Конвенции период, который необходимо учитывать, начинается в день, когда обвиняемый помещается под стражу, и заканчивается в день предъявления обвинения, пусть даже только судом первой инстанции (см. постановление Европейского Суда от 27 июня 1968 г. по делу «Вемхофф против Германии» (*Wemhoff v. Germany*), пункт 9, Series A № 7, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункты 145 и 147, ECHR 2000-IV).

87. В соответствии со статьей 5 существует презумпция в пользу освобождения. Вторая часть пункта 3 статьи 5 не дает судебным органам возможности выбора между доставлением обвиняемого к судье в течение разумного срока или его освобождением на период рассмотрения дела в суде. До признания его виновным обвиняемый должен считаться невиновным, и цель данного положения заключается в том, чтобы обеспечивать его досудебное освобождение, как только его дальнейшее содержание под стражей перестает быть обоснованным (см. постановление Европейского Суда от 27 июня 1968 г. по делу «Ноймайстер против Австрии» (*Neumeister v. Austria*), с. 37, пункт 4, Series A № 8; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «МакКей против Соединенного Королевства» (*McKay v. the United Kingdom*), жалоба № 543/03, пункт 41, ECHR 2006-X; и постановление Большой Палаты Европейского Суда от 10 марта 2009 г. по делу «Быков против России» (*Bykov v. Russia*), жалоба № 4378/02, пункт 61).

88. Вопрос обоснованности срока содержания под стражей не может рассматриваться *in abstracto*. Вопрос о том, является ли обоснованным содержание обвиняемого под стражей, должен в каждом случае оцениваться с учетом обстоятельств дела. Длительное содержание под стражей может считаться обоснованным в данном случае, только если имеются конкретные указания на то, что соблюдение интересов общества, независимо от презумпции невиновности, превышает уважение личной свободы, предусмотренное статьей 5 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 26 января 1993 г. по делу «В. против Швейцарии» (*W. v. Switzerland*), пункт 30, Series A № 254-A, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункт 110, ECHR 2000-XI).

89. В первую очередь именно национальные судебные органы должны обеспечить, чтобы в рамках каждого конкретного дела срок предварительного заключения обвиняемого не превышал разумные пределы. Для этого они должны, уделяя должное внимание принципу

презумпции невиновности, исследовать все факты, которые могут свидетельствовать «за» или «против» наличия вышеуказанного общественного интереса, оправдывающего отступление от правила, закрепленного в статье 5 Конвенции, и изложить их в своих решениях по ходатайствам об освобождении. По существу, Суд призван вынести решение о том, имело ли место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, основываясь только на причинах, представленных в данных решениях, и установленных фактах, изложенных заявительницей в ее кассационных жалобах (см. постановление Европейского Суда от 17 марта 1997 г. по делу «Мюллер против Франции» (*Muller v. France*), пункт 35, «Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека» 1997-II; вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Лабита против Италии», пункт 152; и вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «МакКей против Соединенного Королевства», пункт 43).

90. Существование обоснованного подозрения о том, что задержанное лицо совершило преступление является условием *sine qua non*¹ для признания законности продления срока содержания под стражей, но по прошествии времени этого становится не достаточно, и Суд должен в этом случае установить, существовали ли иные основания для лишения свободы, указанные судебными органами. Когда такие основания являются «обоснованными» и «достаточными», Суд также должен убедиться в том, что национальные органы проявили «особую тщательность» при проведении разбирательств (см. среди других прецедентов постановление Европейского Суда от 26 июня 1991 г. по делу «Летелье против Франции» (*Letellier v. France*), пункт 35, Series A № 207; постановление Европейского Суда от 8 июня 1995 г. по делу «Ягси и Саргин против Турции» (*Yağcı and Sargin v. Turkey*), пункт 50, Series A № 319-A; и вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Быков против России», пункт 64).

(б) Применение данных принципов в настоящем деле

91. Заявительница была заключена под стражу 24 ноября 2006 г. 29 января 2010 г. она была освобождена под подписку о невыезде. Она оставалась под подпиской о невыезде до признания ее виновной 20 апреля 2011 г. Следовательно, предварительное заключение заявительницы длилось с 24 ноября 2006 г. по 29 января 2010 г., что составляет три года, два месяца и шесть дней. В этой связи Суд отмечает, что выше он установил, что содержание заявительницы под стражей в период с 17 августа 2008 г. по 29 января 2010 г. было

¹ Прим. Переводчика: «необходимое условие» (лат.)

незаконным и, следовательно, представляло собой нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции. Данные выводы, по существу, могут снять необходимость обсуждения, с точки зрения пункта 3 статьи 5 Конвенции, достаточности и относимости оснований, приведенных национальными судами в обоснование содержания заявительницы под стражей в течение указанного периода. Тем не менее, для полной ясности Суд считает целесообразным рассмотреть весь период содержания заявительницы под стражей (см. аналогичный подход в вышеуказанном постановлении Европейского Суда по делу «Федоренко против России», пункт 64).

92. Стороны не оспаривают тот факт, что содержание заявительницы под стражей первоначально основывалось на обоснованном подозрении в ее причастности к сбыту наркотиков в крупном размере. Поэтому Суд должен установить, действовали ли иные основания, приведенные властями, которые обосновывали лишение свободы.

93. Суд отмечает, что в ходе расследования дела национальные суды продляли срок содержания заявительницы под стражей, опираясь, в основном, на тяжесть обвинений, выдвинутых против нее, и вероятность того, что она может скрыться, продолжить преступную деятельность и воспрепятствовать установлению истины по делу в случае выхода на свободу. Иногда они указывали иные факторы, такие как «общественная опасность» преступления, в котором обвинялась заявительница (постановления от 25 ноября 2006 г. и 11 мая 2007 г.), необходимость обеспечения приведения в исполнение приговора (постановления от 25 ноября 2006 г. и 23 января и 11 мая 2007 г.), сложность уголовного дела (постановление от 7 февраля 2008 г.), а также необходимость предоставления дополнительного времени суду первой инстанции для вынесения решения о дальнейшем применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении заявительницы на период рассмотрения дела в суде (постановление от 11 мая 2007 г.). Кроме того, содержание заявительницы под стражей в период с 24 мая 2008 г. по 14 августа 2009 г. основывалось на необходимости ее ознакомления с материалами дела.

94. Что касается ссылки судов на тяжесть обвинений, Суд неоднократно постановлял, что эта причина не может сама по себе служить оправданием длительных сроков содержания под стражей (см. среди других прецедентов вышеуказанное постановление по делу «Худоёров против России»), пункт 180). Несмотря на то, что строгость возможного приговора является важным фактором при оценке вероятности побега или продолжения преступной деятельности, необходимость продления срока лишения свободы не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения, когда во внимание принимается одна лишь тяжесть преступления. Также

продление срока содержания под стражей не может опережать вынесение приговора к лишению свободы (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Летелье против Франции», пункт 51; постановление Европейского Суда от 26 июля 2001 г. по делу «Илийков против Болгарии» (*Ilijkov v. Bulgaria*), жалоба № 33977/96, пункт 81; и постановление Европейского Суда от 8 февраля 2005 г. по делу «Панченко против России» (*Panchenko v. Russia*), жалоба № 45100/98, пункт 102).

95. Власти обратили особое внимание на организованный характер предполагаемой преступной деятельности. Действительно, заявительница обвинялась в участии в преступной группировке, что является преступлением в соответствии с Уголовным кодексом, а в рамках данной организованной группы квалифицируется как особо тяжкое преступление. Как Суд уже отмечал ранее, существование общего риска, вытекающего из организованного характера преступной деятельности, может быть принято в качестве основания для содержания под стражей на начальных стадиях разбирательства (см. постановление Европейского Суда от 4 мая 2006 г. по делу «Целевский против Польши» (*Celejewski v. Poland*), жалоба № 17584/04, пункты 37 и 38, и постановление Европейского Суда по делу «Кучера против Словакии» (*Kučera v. Slovakia*), жалоба № 48666/99, пункт 95, ECHR 2007-... (выдержки)). Однако Суд не может согласиться с тем, что характер данной деятельности мог быть использован в качестве основания в постановлениях о продлении срока содержания под стражей на более позднем этапе разбирательства. Таким образом, вышеуказанные обстоятельства сами по себе не могли являться достаточным основанием для содержания заявительницы под стражей в течение столь длительного периода времени.

96. Остается выяснить, удалось ли национальным судам установить и убедительно продемонстрировать существование конкретных фактов в подтверждение их выводов о том, что заявительница могла скрыться, воспрепятствовать отправлению правосудия или продолжить преступную деятельность.

97. Суд отмечает, что национальные суды обосновали риск того, что заявительница могла скрыться, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать проведению разбирательства со ссылкой на наркотическую зависимость заявительницы. Суд согласен с тем, что основание могло быть соответствующим для оценки необходимости продления срока содержания заявительницы под стражей. Тем не менее, судебные органы лишь процитировали его без предоставления какого-либо дополнительного объяснения. Они также не оценили другие аспекты личности заявительницы и ее личные обстоятельства, а

также не сослались на другие факты или доказательства, которые могли бы обосновать вышеуказанные риски.

98. В любом случае, Суд считает, что риски, указанные национальными судами, стали менее значимыми по прошествии времени, в частности, после того, как расследование дела было завершено. Однако после передачи дела в суд, национальные суды продлили срок содержания заявительницы под стражей в течение еще нескольких месяцев. Решение было принято судом без учета складывающейся ситуации. Суды лишь указывали в своих постановлениях, что основания заключения заявительницы под стражу все еще имели место.

99. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что национальные суды не установили и убедительно не продемонстрировали существование конкретных фактов в подтверждение выводов о том, что заявительница могла скрыться, воспрепятствовать отправлению правосудия или продолжить преступную деятельность.

100. Что касается других оснований, приведенных национальными судами для продления срока содержания заявительницы под стражей (см. пункт 93 выше), Суд отмечает, что они указывались время от времени, стали незначительными по прошествии времени и в любом случае не могли превалировать над правом заявительницы на проведение судебного разбирательства в разумный срок или на освобождение на период рассмотрения дела в суде.

101. В целом, Суд считает, что власти не представили обоснованных и достаточных оснований, которые могли бы оправдать продление срока содержания заявительницы под стражей на период рассмотрения дела в суде до трех лет, двух месяцев и шести дней. При данных обстоятельствах нет необходимости решать вопрос о том, являлось ли дело сложным, и о том, проводилось ли производство с «особой тщательностью».

102. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

103. Заявительница жаловалась на то, что заседания суда кассационной инстанции от 27 января, 22 апреля и 28 июля 2009 г., не соответствовали требованиям статьи 5 Конвенции. В частности, она утверждала, что:

(а) 22 апреля и 28 июля 2009 г. суд кассационной инстанции рассмотрел жалобы заявительницы на постановления о продлении срока содержания под стражей от 12 февраля и 8 мая 2009 г.,

соответственно, в ее отсутствие, несмотря на ходатайство об обеспечении ее личного участия при рассмотрении кассационной жалобы;

- (b) в заседаниях, проведенных 27 января и 22 апреля 2009 г. суд кассационной инстанции не рассмотрел ни одно из оснований обжалования постановлений о продлении срока содержания под стражей от 12 ноября 2008 г. и 12 февраля 2009, соответственно.

Суд рассмотрит данные жалобы в рамках пункта 4 статьи 5, который предусматривает следующее:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

А. Приемлемость

104. Суд отмечает, что данные жалобы не являются явно необоснованными по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

105. Заявительница утверждала, что в соответствии с национальным законодательством она имеет право участвовать в заседаниях суда кассационной инстанции лично, либо путем использования систем видеоконференц-связи. Тем не менее, национальные власти не обеспечили реализацию данного права каким-либо из указанных способов. Она также утверждала, что ее адвокат не был уведомлен о проведении соответствующих заседаний в суде кассационной инстанции.

106. Власти считали, что разбирательство по кассационным жалобам заявительницы в отношении законности ее содержания под стражей, полностью соответствовало требованиям пункта 4 статьи 5. Суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства заявительницы об обеспечении ее личного участия при рассмотрении жалобы на законных основаниях. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации право обвиняемого на доведение до суда кассационной инстанции своей позиции по существу вопросов, касающихся законности постановления о продлении срока содержания под стражей, может быть осуществлено

как путем его личного участия в судебном заседании, так и иным предусмотренным законом способом (см. раздел «Соответствующее национальное законодательство и практика его применения» выше). Заявительница реализовала свое право на изложение суду кассационной инстанции своего мнения путем принесения кассационных жалоб, в которых она подробно изложила свои доводы. Она не указала на какие-либо конкретные обстоятельства, обуславливающие ее личное участие в заседаниях. Участие заявительницы в заседаниях суда кассационной инстанции сделало бы невозможным проведение разбирательства в разумный срок и нарушило бы права других обвиняемых по делу. Власти также отметили, что адвокат заявительницы был надлежащим образом извещен о судебных заседаниях. Они также заявили, что прокурор не принимал участия в судебных заседаниях суда кассационной инстанции, и, следовательно, принцип состязательности сторон в суде кассационной инстанции не был нарушен. Что касается рамок проверки законности содержания заявительницы под стражей при разбирательстве 27 января и 22 апреля 2009 г., то они полностью соответствовали пункту 4 статьи 5.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

107. Суд напоминает, что в силу пункта 4 статьи 5 Конвенции задержанное или содержащееся под стражей лицо имеет право на возбуждение производства по пересмотру судом процессуальных и материально-правовых условий, имеющих значение для «законности» — по смыслу пункта 1 статьи 5 — лишения свободы (см. постановление Европейского Суда от 29 ноября 1988 г. по делу «Броган и другие против Соединенного Королевства» (*Brogan and Others v. the United Kingdom*), пункт 65, Series A № 154-B).

108. Несмотря на то, что Конвенция не обязывает Договаривающиеся стороны создавать второй уровень юрисдикции по рассмотрению законности содержания под стражей, когда национальное законодательство предусматривает кассационную систему, кассационная инстанция также должна выполнять пункт 4 статьи 5 (см. постановление Европейского Суда от 12 декабря 1991 г. по делу «Тот против Австрии» (*Toth v. Austria*), Series A № 224, пункт 84; и постановление Европейского Суда от 23 ноября 1993 г. по делу «Наварра против Франции» (*Navarra v. France*), Series A № 273-B, пункт 28).

109. Требование о процессуальной справедливости, содержащееся в пункте 4 статьи 5, не налагает единого и неизменного принципа, подлежащего применению вне зависимости от контекста, фактов и

обстоятельств (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*A. и другие против Соединенного Королевства*» (*A. and Others v. the United Kingdom*), жалоба № 3455/05, пункт 203, ECHR 2009). Несмотря на то, что порядок, установленный пунктом 4 статьи 5, не должен обязательно сопровождаться гарантиями, предусмотренными пунктом 1 статьи 6 Конвенции в отношении уголовного или гражданского судопроизводства, он должен носить судебный характер и предоставлять гарантии, соответствующие рассматриваемому типу лишения свободы (см. постановление Европейского Суда по делу «*Райнпрехт против Австрии*» (*Reinprecht v. Austria*), жалоба № 67175/01, пункт 31, ECHR 2005-..., с последующими ссылками). Судопроизводство должно быть состязательным и должно всегда гарантировать равноправие сторон. В случае лица, заключение под стражу которого подпадает под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5, необходимо проведение слушания в суде (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Николова против Болгарии*» (*Nikolova v. Bulgaria*), жалоба № 31195/96, пункт 58, ECHR 1999-II). Возможность для заключенного быть заслушанным лично или посредством определенной формы представительства является одной из фундаментальных гарантий судопроизводства по делам, связанным с лишением свободы (см. постановление Европейского Суда от 13 июля 1995 г. по делу «*Кампанис против Греции*» (*Kampanis v. Greece*), пункт 47, Series A № 318-B).

110. Пункт 4 статьи 5 не гарантирует право на судебный контроль в таких пределах, чтобы суд имел право подменять усмотрение соответствующего уполномоченного органа своим по всем аспектам дела, включая вопросы абсолютной целесообразности. Тем не менее, судебный контроль должен быть достаточно широким для того, чтобы касаться тех условий, которые являются существенными для определения «законности» содержания лица под стражей в соответствии с пунктом 1 статьи 5 (см. постановление Европейского Суда от 29 августа 1990 г. по делу «*Е. против Норвегии*» (*E. v. Norway*), пункт 50, Series A № 181-A).

(б) Применение данных принципов в настоящем деле

111. Суд отмечает, что 22 апреля и 28 июля 2009 г. суд кассационной инстанции рассмотрел и отказал в удовлетворении жалобы заявительницы на постановления о продлении срока содержания под стражей от 12 февраля и 8 мая 2009 г., соответственно. Заседания суда кассационной инстанции были проведены в отсутствие заявительницы, ее адвоката и прокурора.

112. Суд ранее постановлял, что, по существу, для суда кассационной инстанции, пересматривающего постановление о

продлении срока содержания под стражей в порядке надзора, вынесенное судом первой инстанции, допустимо рассматривать его только в присутствии адвоката лица, содержащегося под стражей, при условии, что заседание в суде первой инстанции обеспечивало достаточные процессуальные гарантии (см. постановление Европейского Суда от 25 октября 2007 г. по делу «*Лебедев против России*» (*Lebedev v. Russia*), жалоба № 4493/04, пункт 114). Суд также постановлял, что, в зависимости от обстоятельств дела, личное присутствие содержащегося под стражей лица может быть необходимым для того, чтобы лицо могло предоставить соответствующую информацию и указания своему адвокату (см. постановление Европейского Суда от 10 октября 2000 г. по делу «*Граузинис против Литвы*» (*Graužinis v. Lithuania*), жалоба № 37975/97, пункты 34-35, и постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 г. по делу «*Мамедова против России*» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, пункты 91-93).

113. В рамках настоящего дела заявительница жаловалась на то, что национальный суд отказал ей в удовлетворении ходатайства об обеспечении ее личного участия при рассмотрении кассационной жалобы. Поэтому Суд должен определить, требовалось ли личное участие заявительницы в этих заседаниях, учитывая конкретные обстоятельства настоящего дела.

114. Суд отмечает, что адвокат заявительницы не явилась ни на одно из заседаний в суд кассационной инстанции. Власти заявили, что адвокат была надлежащим образом извещена о заседаниях. Однако Власти не предоставили Суду никаких доказательств того, что извещения были на самом деле вручены адвокату заявительницы. При данных обстоятельствах Суд не убежден, что адвокат заявительницы была надлежащим образом извещена о заседаниях суда кассационной инстанции. Поэтому, принимая во внимание, что адвокат заявительницы не участвовала в заседаниях суда кассационной инстанции, а также то, какое значение это имело для заявительницы, которая на момент рассмотрения ее кассационных жалоб провела более двух лет под стражей, Суд считает, что суд кассационной инстанции не мог должным образом рассмотреть жалобы заявительницы в ее отсутствие. Суд также считает, что отсутствие прокурора на этих заседаниях не влияет на данный вывод.

115. В свете вышеизложенного Суд считает, что, отказав заявительнице в удовлетворении ходатайства об обеспечении ее личного участия в заседаниях по рассмотрению кассационной жалобы, проходивших 22 апреля и 28 июля 2009 г., суд кассационной инстанции лишил ее возможности эффективного контроля за законностью содержания ее под стражей. Следовательно, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в этом отношении.

116. Принимая во внимание содержание постановлений по кассационным жалобам от 27 января и 22 апреля 2009 г., Суд считает, что объем пересмотра в порядке надзора законности содержания заявительницы под стражей, проведенного кассационным судом в указанные даты, соответствовали требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции. Таким образом, не было допущено нарушение данного положения в этом отношении.

IV. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

117. В заключение, Суд рассмотрел другие жалобы, поданные заявительницей, и, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не содержат никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

118. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

119. Заявительница требовала компенсацию морального ущерба, понесенного ею в результате нарушения ее прав, предусмотренных статьей 5 Конвенции. В частности, она требовала 15 000 евро за каждый год содержания под стражей в период предварительного заключения.

120. Власти полагали, что если Суд установит нарушение, сам по себе факт установления такого нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией.

121. Суд считает, что в результате нарушений ее прав заявительница должна была испытать страдания и чувство отчаяния. Тем не менее,

заявленная сумма представляется чрезмерной. Принимая во внимание характер нарушений, и оценивая их на справедливой основе, Суд присуждает заявительнице 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

122. Заявительница не требовала возмещения издержек и расходов. В связи с этим, Суд не присуждает компенсацию в этом отношении.

В. Проценты за просрочку платежа

123. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявляет* приемлемыми жалобы на незаконность содержания заявительницы под стражей в период с 24 мая 2008 г. по 14 августа 2009 г., а также содержания под стражей на основании постановления от 14 августа 2009 г., на продолжительность ее предварительного заключения, отсутствие заявительницы на заседаниях суда кассационной инстанции от 22 апреля и 28 июля 2009 г., а также на рамки рассмотрения законности содержания заявительницы под стражей, проведенного 27 января и 22 апреля 2009 г., а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановляет*, что не было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявительницы под стражей в период с 24 мая по 17 августа 2008 г.;
3. *постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявительницы под стражей в период с 17 августа 2008 г. по 14 августа 2009 г.;
4. *постановляет*, что не было допущено нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявительницы под стражей на основании постановления от 14 августа 2009 г.;

5. *постановляет*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с продолжительностью предварительного заключения заявительницы; ✓
6. *постановляет*, что имело место нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием заявительницы на заседаниях суда кассационной инстанции 22 апреля и 28 июля 2009 г., в ходе которых был рассмотрен вопрос о законности содержания заявительницы под стражей; ✓
7. *постановляет*, что не было допущено нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции в отношении рамок проверки законности содержания заявительницы под стражей 27 января и 22 апреля 2009 г.;
8. *постановляет*,
(а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить заявительнице 10 000 (десять тысяч) евро, конвертированных в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму;
(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты по ставке, равной предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
9. *отклоняет* остальную часть требования заявительницы о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление разослано в письменной форме 13 ноября 2012 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель